

УДК 81'272

ББК 81.006.3+81.04 ГСНТИ 13.11.44 Код ВАК 24.00.01

О. В. Чибисова, А. А. Товбаз

Комсомольск-на-Амуре, Россия

УДАЧА КАК ЦЕННОСТЬ: РОССИЯ VERSUS КИТАЙ

АННОТАЦИЯ. В данной статье проводится анализ системы ценностных ориентаций представителей русской и китайской культур через призму лингвокультурологии. Авторы исследуют ценностный компонент лингвокультурного концепта «удача» с целью выявления сходств и различий в понимании и оценке «удачи» в сопоставляемых культурах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвокультурный концепт, локус контроля, терминальные и инструментальные ценности, ценностные ориентации, ассоциации.

Сведения об авторах:

Чибисова Ольга Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет.

Адрес: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 27, КНАГТУ, корпус 4, ауд. 335.

E-mail: olgachibisova@yandex.ru

Товбаз Артем Алексеевич, магистрант кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет.

Адрес: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 27, КНАГТУ, корпус 4, ауд. 335.

E-mail: artovbaz@yandex.ru

O. V. Chibisova, A. A. Tovbaz

Комсомольск-на-Амуре, Россия

LUCK AS VALUE: RUSSIA VERSUS CHINA

ABSTRACT. This paper analyzes the system of value orientations of the representatives of the Russian and Chinese cultures through the prism of cultural linguistics. The authors are conducting a study of the value component of a linguocultural concept

«luck» in order to identify similarities and differences in the understanding and assessment of «good luck» in compared cultures.

KEY WORDS: *lingvocultural concept, locus of control, terminal and instrumental values, associations.*

About the authors: Chibisova Olga Vladimirovna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of Department of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University.

Tovbaz Artem Alekseevich, Master's Degree Student, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University.

«Удача» представляет собой сложный феномен, отражающий многочисленные аспекты жизни человека и общества, так как он связан с самосознанием, регуляцией поведения и деятельности как индивидуальной, так и групповой. Поэтому нам представляется продуктивным рассмотреть его как лингвокультурный концепт. Согласно И. В. Карасику и Г. Г. Слышкину [Карасик 2001], концепт — условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры. Будучи трехмерным образованием, лингвокультурный концепт включает в себя предметно-образную, понятийную и ценностную составляющие. Нами уже были освещены понятийная и предметно-образная стороны концепта «удача» в статьях «Концепт “Удача” в русской и китайской культурах» [Чибисова 2012] и «Концепт “Удача” в русских и китайских песнях» [Товбаз 2012].

Ценностную составляющую концепта «удача» мы рассматриваем последней, но это не значит, что мы считаем ее наименее важной из всех перечисленных выше. Как раз наоборот, ценностная составляющая лингвокультурного концепта является, на наш взгляд, основной его частью, поскольку «...культурология представляет собой науку о ценностях по преимуществу и, конечно, подвержена влиянию тех или иных ценностных моделей в самых разных вариантах» [Докучаев 2009: 109]. Ценностная составляющая культуры обеспечивает ее целостность, а изменения в ценностях, их иерархии и взаимозависимости под влиянием импульсов, исходящих от различных культурных конфигураций, ведут к трансформации культурной

системы и могут изменить ее до неузнаваемости. Кроме того, мы считаем возможным утверждать, что при межкультурном взаимодействии именно на ценностном уровне формируются конфликты, очерчивающие границы лингвокультур в общей культурной среде, а положительным результатом взаимодействия являются создание, поддержание и обновление общечеловеческой системы ценностей.

Для определения роли удачи в системе ценностей двух лингвокультур нами были выбраны «Методика измерения локуса контроля Дж. Роттера», «Опросник ценностей М. Рокича», а также метод «незаконченных предложений Джозефа М. Сакса и В. Леви».

Как следует из дефиниции, данной энциклопедией PsychCentral, локус контроля — понятие, отражающее склонность человека приписывать причины событий внешним или внутренним факторам. Теория Дж. Роттера относится к классу теорий «ожидаемой пользы», то есть в ней утверждается, что поведение человека определяется тем, как он оценивает возможность достичь желаемого результата. Предполагается, что индивиды с интернальным локусом контроля ведут себя целенаправленно и последовательно, тщательно собирают необходимую для успешных действий информацию, упорно преодолевают трудности и склонны соблюдать социальные нормы. Соответственно, для экстерналов свойственно внешне направленное защитное поведение, в качестве атрибуции ситуации они предпочитают иметь шанс на успех.

Согласно типологической модели ценностей М. Рокича, ценности можно разделить на «терминальные» (убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться, или иными словами, ценности, важные сами по себе) и «инструментальные» (убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации). В научной литературе первые принято также подразделять как «ценности-цели», вторые — «ценности-средства». В нашем исследовании мы внесли «удачу» в список инструментальных ценностей, так как «удача» представляется нам «ценностью-средством».

Третий тип включенного тестирования относится к группе проективных и по своей сути является одним из типов ассоциативного эксперимента, или вариацией техники словесных ассо-

циаций. Он предоставляет большую свободу индивиду и большую вариативность ответов и отражает большую площадь поведенческого мира респондента. Данная методика необходима нам для верификации результатов, полученных при первом и втором тесте, и для выявления зависимых связей или определенных расхождений.

Нами был проведен опрос 50 русских студентов и 50 китайских студентов университета. Полученные в результате исследования данные позволили проанализировать внутреннюю установку респондентов на интернальность и экстернальность, определить место удачи в их системе ценностей, а также выявить непосредственное личное отношение к роли случая в их жизни.

Результаты исследования локуса контроля представителей русской и китайской лингвокультур представлены в Таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Показатели экстернальности (в процентах)

	Суждение	русские	китайцы
1	Иногда моя жизнь развивается в направлении, не зависящем от моей силы воли.	38 %	24 %
2	Я часто чувствую, что мало влияю на то, что происходит со мной.	42 %	62 %
3	Неприятности, случающиеся с нами, уравновешиваются приятными событиями.	48 %	66 %
4	Большинство из нас не могут влиять сколько-нибудь серьезно на мировые события.	48 %	58 %
5	Я часто замечал справедливость поговорки: «Чему быть — того не миновать».	14 %	24 %
6	Многие неудачи происходят от невезения.	20 %	26 %
7	Когда не знают, как быть, подбрасывают монету. Я часто прибегаю к этому.	20 %	32 %
8	Руководителем нередко становятся благодаря счастливому стечению обстоятельств.	14 %	62 %
Всего:		30,5 %	44,25 %

Как можно заметить, суммарный показатель экстернальности не достигает 50 %, что свидетельствует о преобладании интернальности в локусе контроля как русских, так и китайских студентов. Это подтверждают данные второй таблицы.

Таблица 2

Показатели интернальности (в процентах)

	Суждение	русские	китайцы
1	То, что со мной случается — это дело моих собственных рук.	62 %	76 %
2	Не верю, что случай или судьба могут играть важную роль в моей жизни.	58 %	38 %
3	Неудачи являются результатом отсутствия способностей, незнания или лени.	52 %	34 %
4	Принимая активное участие в общественной жизни, люди управляют событиями.	52 %	42 %
5	Лучше принять решение и действовать, чем надеяться на судьбу.	86 %	76 %
6	Неудачи людей являются результатом их собственных ошибок.	80 %	74 %
7	Осуществление моих желаний не связано с везением.	80 %	68 %
8	Чтобы руководить, нужно уметь управлять людьми. Везение здесь не при чем.	86 %	38 %
Всего:		69,5 %	55,75 %

В представленных таблицах мы можем проследить, к каким утверждениям склоняются русские и китайские респонденты в той или иной мере. Очевидно, что представители русской культуры в меньшей степени отдают предпочтение вариантам, относящимся к показателям экстернальности, чем представители китайской культуры, однако, в некоторых случаях разница в процентном соотношении не имеет четкой выраженности.

Обращает на себя внимание отношение респондентов к первому и последнему утверждениям. Студентов, считающих, что иногда их жизнь развивается в направлении, не зависящем от их силы воли, на 14 % больше среди русских студентов, чем среди китайских студентов. Напротив, в китайской культуре, как следует из ответов ее представителей, руководителем нередко становятся благодаря счастливому стечению обстоятельств (62 %), в то время как русские респонденты уверены, что везение тут не при чем, просто нужно уметь управлять людьми (86 %). Существенное различие в 20 % прослеживается в непосредственном отношении людей к роли случая или судьбы в их жизни. Русские студенты больше убеждены, что случай мало может влиять на то, что с ними происходит (58 %), когда как китайские студенты склонны думать обратное (38 %). К тому же

при невозможности самостоятельно сделать выбор представители китайской культуры больше надеются на подсказку высших сил, например, подбрасывают монету. Хотя случай и играет важную роль в жизни китайских студентов (62 %), они предпочли бы, как и русские студенты, принимать решения и действовать соответственно сложившимся обстоятельствам, чем надеяться на положительный исход и терпеливо ожидать его (76 % китайцев и 86 % русских). В то же время значительное число китайских респондентов верит, что события как явления, происходящие по воли судьбы, бывают положительными и отрицательными (66 %). В русской культуре неудачи воспринимаются как результат отсутствия способностей, незнания или лени (52 %). Представители обеих культур практически единодушны (с разницей всего в 6 %), когда вопрос касается причины неудач. Также, приблизительно равное число представителей обеих культур не видит возможности существенно влиять на мировые события, тогда как другая половина могла бы принять участие в общественной жизни.

Анализируя сходства и различия, мы пришли к выводу, что в целом опрошенные представители русской и китайской культур скорее интерналы, чем экстерналы. Самые высокие показатели экстернальности в русской и китайской культурах прослеживаются в понимании событий как явлений, подвластных судьбе, а также отношении к влиянию случая на происходящее. Различием можно считать тот факт, что в китайской культуре показатель экстернальности у общего числа респондентов выше, чем в русской (44,25 % > 30,5 %). Максимально выраженную экстернальность китайские студенты проявили в оценке своей возможности достижения должности руководителя, а русские студенты — в оценке значимости своего участия в жизни общества, хотя и в данном случае она не переходит рубеж в 50 %.

Поскольку большинство опрошенных нами студентов считают, что осуществление их желаний с везеньем не связано, а неудачи являются результатом их собственных ошибок, рассмотрим, какими качествами (инструментальными ценностями) они считают важным обладать для самостоятельного достижения своих жизненных целей (терминальных ценностей).

Ниже мы представили таблицу с рангами ценностей-средств в обеих культурах (по оценкам их представителей).

Таблица 3

Инструментальные ценности респондентов

	Ценность	русские	китайцы
1	Аккуратность, умение содержать в порядке вещи, дела	4,90	5,44
2	Исполнительность (дисциплинированность)	4,61	6,6
3	Высокие требования к жизни и высокие притязания	8,07	5,76
4	Независимость (способность действовать самостоятельно)	5,40	5,02
5	Ответственность (чувство долга, умение держать свое слово)	3,40	3,8
6	Удача (сопутствие счастливых или нужных обстоятельств)	6,38	6,30
7	Рационализм (умение здраво мыслить, принимать решения)	5,52	5,64
8	Смелость в отстаивании своего мнения, взглядов	5,78	5,32
9	Умение настоять на своем, не отступать перед трудностями	5,5	4,92
10	Эффективность (трудолюбие, продуктивность в работе)	5,40	5,60

Важно отметить, что «удача» как ценность-средство находится на 9-ом месте в системе ценностных ориентаций как русских, так и китайцев, что подтверждает наш предыдущий тезис о незначительной роли удачи в их жизни. Ниже «удачи» в пирамиде ценностей стоят только «высокие притязания» в русской культуре и «исполнительность» в китайской. Для нашей работы не является релевантным описание других ценностей-средств, но все же некоторые умозаключения, на наш взгляд, могут показаться интересными специалистам, занимающихся кросс-культурными исследованиями.

Сравнительная характеристика показывает нам сходства по некоторым позициям. Из таблицы следует, что в обеих культурах среди инструментальных ценностей первое место по рангу занимает «ответственность», 7-ое место — «рационализм». Существенное различие в ранжировании ценностей прослеживается по отношению к исполнительности (дисциплинированности). В русской культуре данная ценность стоит на втором месте в тот момент, как в китайской культуре она занимает последнее (10-ый ранг). Русской «исполнительности» китайцы противопоставляют «умение настоять на своем, не отступать перед трудностями» (2 место). В свою очередь, на последнее место в русской культуре ставятся высокие притязания. Кстати, высокие притязания и в китайской культуре не слишком одобряются (8 место). То, что русские студенты главными инструментальными

ценностями назвали «ответственность», «исполнительность» и «аккуратность», кажется нам знаменательным и опровергающим стереотипное представление о русских как о лентяях. Но надо заметить, что китайские студенты, высоко оценив «умение не отступать перед трудностями» и «независимость», показали свое большее стремление к самостоятельным ответственным поступкам и решениям. Обращает на себя внимание тот факт, что при этом «умение здраво мыслить и принимать разумные решения» они, как и русские студенты, ценят гораздо меньше (7 место). К тому же и те и другие не очень заинтересованы в «эффективности, продуктивности» своей деятельности (5—6 место).

Теперь проследим, достижению каких терминальных ценностей, по мнению русских и китайских респондентов, способствует инструментальная ценность «удача». Данные, полученные путем группирования ответов студентов на вопрос «С какими ценностями у вас ассоциируется удача?» соответственно терминальным ценностям «Опросника Рокича», мы представили в Таблице 4.

Таблица 4

**Связь терминальных ценностей
с ценностью-средством «удача»**

	Терминальные ценности респондентов	русские	китайцы
1	активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	4 %	
2	жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом)	6 %	
3	здоровье (физическое и психическое)	4 %	
4	интересная работа	32 %	10 %
5	красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и искусстве)	2 %	
6	любовь (духовная и (или) физическая близость с любимым человеком)	22 %	
7	материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)	38 %	10 %
8	наличие хороших и верных друзей	12 %	2 %
9	общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе)	8 %	
10	познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)	8 %	

11	продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей)	10 %	38 %
12	развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)	16 %	
13	развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей)		
14	свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	2 %	
15	счастливая семейная жизнь	48 %	14 %
16	счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом)		14 %
17	творчество (возможность творческой деятельности)	6 %	
18	уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)	4 %	

Легко заметить, в русской культуре ценность-средство «удача» ассоциируется с достижением большего количества терминальных ценностей, чем в китайской культуре (16 > 6).

В русской культуре удача главным образом нужна для счастливой семейной жизни — 48 % («семья», «удачный брак», «гармония в семье»). В китайской культуре она в первую очередь связывается с продуктивной жизнью — 38 % («мне что-то удастся», «успешное дело», «осуществление, реализация моих идеалов»), и уже во вторую очередь с семьей — 14 % («приобретенное семейное счастье», «счастливая семья», «радость вместе с близкими людьми»). Причем, респонденты-китайцы уверены, что и другим людям, и всему человечеству в целом удача помогает стать счастливыми («помощь другим людям», «помощь в деле», «помощь другу, родителям»). В отличие от них, русские респонденты, охватив в своих ответах практически полный спектр терминальных ценностей, про весь народ не вспомнили. И те и другие респонденты единодушно решили, что приятное, необременительное времяпрепровождение хорошо само по себе.

Ведущую позицию в русской культуре среди терминальных ценностей, с которыми связывается удача, также занимают те, что обозначают материально обеспеченную жизнь — 38 %

(«материальный успех», «финансовое благополучие», «богатство»). Удача часто ассоциируется с успешной работой, карьерой — 32 % («иметь хорошую работу», «карьерный рост», «работа»). В отличие от русских сверстников, китайские студенты являются меньшими прагматиками: интересная работа и материально обеспеченная жизнь набрали у них всего по 10 % голосов.

В итоге мы можем отметить, что в русской культуре возникает значительно больше ассоциаций удачи с терминальными ценностями, чем в китайской культуре. В русской культуре удача больше воспринимается с семейным счастьем, материальной обеспеченностью и наличием интересной работы, в китайской культуре — в основном с продуктивной жизнью, также, хоть и значительно меньше, с семейным благополучием и счастьем других людей. Несмотря на значительный контраст, мы можем заметить, что все же в обеих культурах концепт «удача» связывается с достижением некоторого количества одинаковых ценностей.

Помимо свободных ассоциаций ценности-средства «удачи» с ценностями-целями мы структурировали и проанализировали реакции респондентов на ситуации, представленные в виде незаконченных фраз. Полученные данные мы отразили в Таблице 5.

Таблица 5

Реакции респондентов на незаконченные утверждения

1. Когда я сталкиваюсь с трудностями, то ...

	Русские		Китайцы	
1	пытаюсь их преодолеть	40 %	ищу способ решения	28 %
2	воспринимаю их как задачи, которые надо решить	20 %	полагаюсь на помощь друга	26 %
3	не отступаю	12 %	избавляю себя от плохого настроения	12 %
4	сначала убегаю от них, а когда они накапливаются, начинаю их решать	10 %	решаю их	8 %
5	решаю их	8 %	пытаюсь понять, где ошибся	4 %
6	пытаюсь их обойти	6 %	с трудом переживаю	4 %
7	рассчитываю шансы на удачное стечение обстоятельств, исходя из этого, продолжаю бороться с ними или избегаю их	2 %	редко играю в карты	2 %

2. Всегда надеюсь на ...

	Русские		Китайцы	
1	на себя	50 %	в делах был бы успех; удача	22 %
2	себя, но и удача не лишнее	12 %	счастье, благополучие в жизни, семье	18 %
3	свой разум, на свои силы, а также близких мне людей	12 %	своего друга, близких	14 %
4	случай может неожиданно изменить ход событий	10 %	то, что смогу решить свои проблемы	12 %
5	лучшее	8 %	на счастливую судьбу	12 %
6	друзей и на монетку	2 %	мир во всем мире	6 %
7	свои способности, чужую помощь	2 %	то, что буду с любимым человеком	4 %

Структурировав данные ответы, мы заметили, что в основном в обеих культурах они уникальны, однако имеются и утверждения, совпадающие по содержанию. Причем, некоторые из них сходятся либо по месту в таблице согласно частоте встречаемости, либо по процентному соотношению. Так, при столкновении с трудностями русские респонденты пытаются их преодолеть (40 %), и наравне с ними китайские студенты тоже ищут способ решения (28 %). В данном случае отвечающие показывают намерения, стремления сделать некоторые попытки на преодоление проблемы. В обеих культурах 8 % респондентов ответили, что они решают проблемы, т. е. прямо берутся за трудности. В то время как 12 % русских респондентов не отступает от трудностей, 12 % китайских респондентов пытаются поднять себе настроение, либо уходят от проблем, 4 % из общего числа китайских студентов с трудом их переживает. В русской культуре тоже возможно избегание (10 %), а некоторые пытаются их обойти (6 %), но все это в меньшей степени выражено. На втором месте в русской культуре проблемы воспринимаются как задачи, которые необходимо решить (20 %), а в китайской культуре больше принято полагаться на помощь друга (26 %). Как можно заметить, большая часть русских и китайских респондентов в трудной ситуации полагаются в основном на свои силы или на чужую помощь, а не на удачу. Лишь 2 % русских студентов рассчитывают шансы на удачное стечение обстоятельств. Точно также в китайской культуре трудности расцениваются как полоса невезения — 2 %.

Ответы представителей русской и китайской культур, при-

веденные во второй таблице, заметно контрастируют между собой и с результатами предыдущих опросов. В русской культуре 50 % респондентов надеются на себя, оставшаяся половина опрошенных в той или иной степени надеется на счастливый случай, благоприятный исход ситуации или подсказку судьбы. Китайские респонденты тоже в ряде случаев рассчитывают на удачу, но связана она уже с делами (22 %), или же на свою счастливую судьбу (12 %). Отметим, что представители обеих культур рассчитывают в трудную минуту также на помощь друзей и близких. Можно заключить, что в каждом человеке, вне зависимости от культурной принадлежности, присутствует склонность полагаться на внешние факторы. То может быть судьба, счастливый случай или помощь другого человека.

Рассмотрев ценностную составляющую концепта «удача», мы пришли к следующим выводам относительно сходства и различия в понимании и оценке «удачи» носителями русского и китайского языков. Отметим сначала сходства:

1. Число респондентов, убежденных в отсутствии роли случайности, внешних факторов или удачи, в обеих культурах выше, чем тех, кто предпочел бы иметь шанс на удачу/успех.

2. Максимальная степень экстернальности в русской и китайской культурах проявляется в понимании событий как явлений, подвластных судьбе, а также отношении к влиянию случая на происходящее.

3. И у русских, и у китайских студентов ценность-средство «удача» занимает предпоследний ранг (9-ый) у общего числа респондентов. В системе ценностных ориентаций русских и китайских студентов также можно отметить приблизительно одинаковую оценку таких ценностей, как «ответственность» (1 место), «рационализм» (7 место), «высокие требования к жизни и высокие притязания» (8 и 10 места).

Выявленные нами различия гораздо значительнее, чем сходства:

1. В китайской культуре показатель экстернальности у общего числа респондентов выше, чем в русской (44,25 % > 30,5 %), что означает их большую склонность приписывать причины событий внешним факторам.

2. Самую высоко выраженную экстернальность можно также считать у китайских студентов к достижению должности руководителя, а в русской культуре — к оценке своей роли в ми-

ровых событиях.

3. Процентная численность респондентов, поставивших высокий ранг инструментальной ценности «удача/успех в делах» выше среди китайских студентов.

4. В русской культуре ценность-средство «удача» ассоциируется с достижением большего количества терминальных ценностей, чем в китайской культуре ($16 > 6$).

5. В русской культуре удача больше воспринимается с семейным счастьем, материальной обеспеченностью и наличием интересной работы, в китайской культуре — в основном с продуктивной жизнью, также, хоть и значительно меньше, с семейным благополучием и счастьем других людей.

ЛИТЕРАТУРА

Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. — СПб. : Наука, 2009. 595 с.

Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. — Воронеж : ВГУ, 2001. С. 75—80.

Товбаз А. А., Чибисова О. В. Концепт «Удача» в русских и китайских песнях // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 35.

Чибисова О. В., Товбаз А. А. Концепт «Удача» в русской и китайской культурах // Общественные науки. 2012. № 1. С. 56—65.

Encyclopedia of Psychology by John M. Grohol, Psy.D. September 10, 2009. [Электронный ресурс] /URL: <http://psychcentral.com/encyclopedia/2009/locus-of-control> (дата обращения: 09.01.2013).